

М. И. Дзялошинская¹

СМИ КАК РЕСУРС МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА И ТОЛЕРАНТНОСТИ

Некоторые российские публицисты рассматривают глобализацию как апокалиптическое зло, насылаемое на народы зловердными транснациональными корпорациями. Сторонники такого толкования глобализации не хотят видеть очевидное: современный мир представляет собой множество интенсивно взаимодействующих между собой народов, религий, культур. И специфика этих взаимодействий требует, с одной стороны, построения открытых отношений между представителями различных культур, а с другой — перед каждым народом стоит задача сохранения своей идентичности. Таким образом, стратегия межнационального, межконфессионального общения в глобализирующемся мире должна опираться на новые правовые, нравственные и социальные нормы, регулирующие эту сложную сферу человеческих отношений на основе

мультикультурализма и толерантности в противовес шовинизму и конфронтации.

При этом акцент должен делаться именно на мультикультурализме. Этим понятием обычно обозначают комплекс идей и действий различных социальных субъектов (государственных и иных организаций), направленных на равноправное развитие различных культур, преодоление дискриминации различных групп населения во всех сферах общественной жизни, обеспечение равных шансов при трудоустройстве и получении образования, отмену скрытых и явных препонов в административной карьере и т. д. Другими словами, мультикультурализм означает содействие сосуществованию различных культур и в одной отдельно взятой стране, и в глобализирующемся мире в целом. Все это дает основание для вывода о том, что мультикультурализм представляет собой не просто этическую доктрину, но и определенную политическую программу, государ-

¹ Профессор кафедры связей с общественностью Академии труда и социальных отношений (Москва), кандидат филологических наук. Автор свыше 70 научных публикаций.

ственную политику, характерную для стран, стремящихся способствовать формированию открытого общества.

Другими словами, если мультикультурализм означает содействие сосуществованию различных культур в одной стране или в целом мире, то толерантность выступает как психологическая или социально-психологическая характеристика индивидов и социальных групп, проявляющаяся в их взаимодействии с другими индивидами или социальными группами. Таким образом, мультикультурализм и толерантность представляют собой тесно связанные, но не идентичные понятия.

Россия является полиэтничным, полирелигиозным, поликультурным обществом. На территории нашей страны проживают представители более ста восьмидесяти национальностей, которые имеют свою историю, обладают уникальными особенностями материальной и духовной культуры. Исторически сложившийся многонациональный состав населения Российской Федерации обязывает изучать, сохранять и развивать все богатство и многообразие существующих культур, воспитывать уважение к представителям всех наций и народов. Именно поэтому проблемы мультикультурализма и толерантности для России чрезвычайно важны. Именно поэтому есть настоятельная необходимость бороться за то, чтобы и на уровне управленческой практики (включаяющей деятельность органов власти, правопорядка, различных социальных структур) и на межличностном уровне обеспечивалось уважение прав человека и основных свобод для всех, без различия по признаку расы, пола, языка, национальной принадлежности, религии или состояния здоровья. На государственном уровне такой подход требует соблюдения закрепленных в законах судебной-процессуальных и административных норм, предоставления каждому человеку возможностей для экономического и социального развития без какой-либо дискриминации. На личностном уровне этот подход должен реализовываться в признании права другого быть другим.

К сожалению, в настоящее время для многих россиян характерны ненависть к приезжим, желание «очистить Россию от иностранной скверны», искоренить «нетрадиционные религии» и т. д. Участились проявления нетерпимости, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, отчуждения и дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, рабочим-мигрантам и социально наименее защищенным группам в обществах. Есть факты насилия и запугивания в отношении отдельных лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и выражение убеждений.

Эта ситуация, безусловно, требует активизации деятельности СМИ по формированию «системы иммунитета» к этнической и религиозной агрессивности, стимулирования интереса журналистов к концептуальным основам культурной политики властей как на уровне России и конкретных субъектов Федерации, так и на глобальном, межгосудар-

ственном уровне. С помощью СМИ возможно обеспечить прозрачность процесса принятия решений в сфере культурной политики, функционирования и взаимодействия национально-культурных автономий и т. д.

Однако вместо того чтобы продвигать в обществе идеи мультикультурализма и толерантности, российские СМИ, регулярно освещающие в определенном ключе национальные вопросы, энергично поддерживающие участников различных этнических и конфессиональных конфликтов и попутно внедряющие в сознание людей негативные стереотипы, вносят свой вклад не только в формирование бытового расизма, но и в оправдание действий различных структур, проводящих дискриминационную политику.

Как показали проводившиеся на протяжении 10 лет исследования электронных версий федеральных и региональных печатных СМИ, около 40 % всех публикаций содержат отчетливо выраженные признаки интолерантной интенции. Причем эта величина остается практически постоянной на протяжении всего периода исследований. В настоящее время российские СМИ активизируют основные факторы интолерантности: усиливают общую или специфическую ситуацию напряженности, при которой повышаются агрессивность и нетерпимость социальных групп или отдельных индивидов, формируют эгоцентрический тип культуры межличностных и социальных отношений.

Столь высокий уровень интолерантности СМИ обычно объясняют социальным запросом, то есть напряженным состоянием современного российского общества, высоким уровнем катастрофизма ожиданий массовой аудитории. Однако есть основания предполагать, что дело не только в том, что российская пресса удовлетворяет некие запросы определенной части аудитории, но и в том, что российская журналистика столетиями пользовалась профессиональными технологиями агрессивной пропаганды и у нее нет ни традиций, ни опыта ведения толерантного диалога. Исследование деятельности российских СМИ показало, что глубокие традиции российской журналистики ориентируют журналистов на противостояние, агрессию, формирование у аудитории резко негативного отношения к тем или иным нациям, конфессиям, социальным группам. Для этого используются различные средства: подбор тематики, специфическое комментирование, использование дискриминирующей лексики и стилистики. Очевидно, что разговор с аудиторией на таком «языке вражды» не может способствовать продвижению в обществе идей толерантности и мультикультурализма.

Формулируя причины, по которым в периодических изданиях появляются материалы, способствующие распространению экстремистских настроений в обществе, сами журналисты достаточно часто фиксируют тот факт, что наиболее сильным стимулом в пользу подготовки таких публикаций является деньги. Правда, иногда журналисты сознают-

ся в том, что не очень отчетливо представляют последствия своей деятельности (в скобках заметим: неизвестно, что страшнее — откровенно циничный журналист или тот, который не ведает, что творит).

Для предотвращения экстремистских выступлений в российских СМИ, по мнению представителей журналистского сообщества, необходимо, во-первых, соблюдать профессиональные этические кодексы журналистов, во-вторых, внедрять идеи и дух толерантности и гражданской ответственности в деятельность журналистов и, в-третьих, укреплять федеральную и местную законодательную базу и добиваться ее строгого выполнения.

Сами СМИ, для того чтобы способствовать формированию толерантного сознания и препятствовать распространению экстремизма и насилия в России, должны прежде всего формировать уважение у своих аудиторий к существующему разнообразию культур, доброжелательно показывать разнообразие ценностей и идей, которых придерживаются разные люди, раскрывать антиобщественную природу экстремизма в различных его проявлениях.

В современном российском медиaprостранстве наблюдаются три противоборствующие силы. Одна позиционирует СМИ как бизнес, другая — как ин-

ститут влияния, третья — как средство диалога и институт гражданского общества. Первые два направления пока явно лидируют. Можно предположить, что в немалой степени это связано с нежеланием большого количества журналистов и руководителей СМИ активно участвовать в «толерантизации» общества: это дело сиюминутно неприбыльное, а вложение сил и средств в социальные акции, которые в отдаленном будущем, возможно, принесут дивиденды в виде цивилизованного, гуманитарно настроенного общества, нынешних тружеников пера и микрофона не особенно привлекает.

Из этого следует, что для усиления роли СМИ в становлении в обществе установок толерантности необходимо многое менять в самосознании журналистов и в деятельности структур профессионального журналистского сообщества. Понижение уровня агрессивности СМИ требует не только осознания журналистами значимости этой проблемы, но и овладения принципиально новым инструментарием профессиональной деятельности, обеспечивающим организацию массового диалога между всеми участниками социальных процессов. «Диалог — ключ к толерантности» — так может быть сформулирована суть новой профессиональной культуры журналистов.